

УДК 81; 81`27

СИМВОЛ *MOTHERLAND* (РОДИНА) В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

М.В. Пименова¹, Е.А. Мошина²

Институт иностранных языков¹, г. Санкт-Петербург
Военный институт (инженерно-технический) Военной академии МТО им. ге-
нерала армии А.В. Хрулёва, г. Санкт-Петербург²

Статья посвящена анализу макроконцепта *earth/ land* в английской языковой картине мира. Изучению подвергается один фрагмент концептуальной структуры – символ *Motherland*. Как показывает проведённое исследование, исследуемый символ земля – Родина (*Motherland*) актуализируется разными языковыми способами и средствами. Самыми распространёнными из них являются соматические метафоры и метафоры родства. Земля – Родина (*Motherland*) описывается через семантическую оппозицию «мать-дети», дополняемую третьей составляющей: Родина – это родившая и вскормившая мать.

Ключевые слова: макроконцепт, миф, символ, признак концепта, языковая картина мира, лингвокультурология.

Введение. Появление новых направлений в лингвистике в конце прошлого столетия привело к активному исследованию концептов. За эти несколько десятилетий концептуальные исследования развивались в двух направлениях – в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Нарбатывался терминологический аппарат. В наши дни можно говорить о выходе таких исследований на качественно новый виток развития. Изучение концептов и концептуальных структур в настоящее время обращено, в том числе, к исследованию глубинных структур сознания в контексте теории мифа и теории символа.

Цель данной статьи – рассмотреть один из известных символов земли в английской лингвокультуре – символ Родины (*Motherland*) на основе анализа его когнитивных признаков. В английской лингвокультуре этот символ чрезвычайно устойчив, он прочно закреплён в английском языковом сознании. В собранном авторами языковом материале данный символ представлен многочисленными примерами. **Актуальность** проводимого исследования заключается в необходимости обращения к глубинному изучению символической компоненты фактов лингвокультуры. **Научная новизна** состоит в первом опыте обращения к символу земля – Родина (*Motherland*) с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Основными методами исследования выступают дескриптивный, интерпретативный и концептуальный. **Материал** для изучения взят из Британского национального корпуса, корпуса Гуттенберга, из словарей и из английской художественной литературы.

Анализ символов лингвокультуры позволяет глубоко проникнуть в суть мифологем и соответствующих когнитивных признаков. Полученные резуль-

таты исследования могут быть использованы при создании соответствующей статьи в словаре концептов английской лингвокультуры.

Мифы и символы, к которым обращаются когнитивная лингвистика и лингвокультурология, позволяют по-новому оценить деятельность человеческого сознания и мироощущения в целом. Язык – удивительная сокровищница ценного знания об истории и фольклоре народа. Именно язык хранит мифы, в которых прочитывается символика древних концептов, за которыми скрываются мифологемы. По Е.М. Мелетинскому, миф – это «сказания о богах, духах, обожествлённых или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках...» [20: 634]. В мифах и сказаниях народа можно отыскать первичные знания о мире, выраженные в форме аллегорий, сказок, метафор. В мифе мы встречаем не просто метафору или аллегорию, а то, что образует ядро мифа – мифологему, вокруг которой создается некий сюжет.

В разных лингвокультурах наблюдаются мифологемы, которые являются содержательными единицами языкового сознания. Мифологемы хранятся в коллективном бессознательном, и в психологии их называют архетипами. В каждой национальной культуре мифологемы преломляются сообразно ментальности народа. В результате такого преломления они фиксируются в языковой картине мира.

Мифологемы отображаются не только в мифах, но и в стереотипах, языковых схемах, когнитивных моделях, отображающих закреплённые формы мышления. В современной философии «миф есть связанная интерпретация процессов мира, организующая восприятие их человеком в условиях отсутствия абстрактных (непредметных) понятий. Как организующее начало, миф аналогичен сюжету: сюжет организует словесное изложение явлений мира в их движении по ходу вымышленного рассказа, миф организует мыслительное восприятие действительных явлений мира в их движении при отсутствии средств абстрактного мышления» [9: 17]. Примерами мифологем могут быть разнородные понятия, такие, например, как Дерево Мировое, божественная пара, потоп и пр. Мифологемы, по сути, есть древние концепты.

В лингвистике нового времени выделен особый тип концептов – символический. Формула развития концепта, предложенная В.В. Колесовым: «образ – понятие – символ» [15], может быть пересмотрена в отношении отдельных концептуальных структур. Существуют «концепты, в мотивирующих признаках репрезентантов которых уже заложен символ. Т.е. символ в структурах таких концептов – не заключительный этап их развития, а исходная точка. Под символическим понимается концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в разном объеме в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [29: 68].

Концептуальные структуры включают в себя группу символических признаков. Триада «мифология–история–культура» помогает определить утраченные во времени знания, помогающие трактовать символы культуры. Мифы и символы культуры становятся отдельным предметом изучения фольклористики [см.: 1-3; 7; 8; 10; 12; 32], истории и этнографии [13; 31; 33]. Отдельные направления сформированы в рамках изучения кодов лингвокультуры [4; 18;

28], ритуалов и традиций, поэтики мифа [11; 19], теории ментальности [6; 16], мифомышления [25, 26; 21–23]. Символика прошлого но-новому видится в аспекте когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [24].

Основные результаты. Макроконцепт *earth / land* относится к разряду символических. «Под макроконцептом понимается сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [27: 32].

Обратимся к мифологии. Английская лингвокультура фиксирует устойчивый образ живой земли. Истоки её персонификации следует искать как в мифологии, так и в истории языка. По одной из версий, земля (Earth) почиталась как богиня-мать. Слово *earth* – один из репрезентантов исследуемого макроконцепта – восходит к скандинавскому имени богини земли Jord (произносимого как [yurdth]) [34].

Другая версия гласит, что культ богини-земли в английской лингвокультуре восходит к культу древнегреческой богини Геи (Gaia), матери титанов и гигантов, родившей их от союза с Ураном – богом неба. Гея сама была огромной, как и её дети (*Upon that very hour, our parentage, / "The Heavens, and the Earth, were manifest: / "Then thou first born, and we the giant race, / Found ourselves ruling new and beauteous realms"*. J. Keats. Hyperion). Упоминание об этом часто встречается в английской литературе (*With beat of systole and of diastole / One grand great life throbs through earth's giant heart, / And mighty waves of single Being roll / From nerve-less germ to man, for we are part / Of every rock and bird and beast and hill, / One with the things that prey on us, / And one with what we kill.* O. Wilde. Panthea). Гея родила Кроноса – бога времени, который, в свою очередь, стал отцом Зевса – главы древнегреческого пантеона богов на Олимпе, – и его сестру – титаниду Рею.

Воссоздать теоморфные образы земли в английской лингвокультуре сложно. По словам А.А. Бескова, «Мифы, подобные древнегреческим – т. е. новейшая мифология, могли дойти до нас двумя путями – в виде непрерывной живой культурной традиции, либо в виде письменных кодификаций мифологических преданий, составленных носителями традиции или сторонними наблюдателями» [5: 162]. Истоки символизма земли отыскать можно, опираясь на данные языка. А.Н. Афанасьев отмечал: «Богатый и можно сказать – единственный источник разнообразных мифических представлений есть живое слово человеческое, с его метафорическими и созвучными выражениями» [1: 15].

Метафоры, чтобы заметить в них стертый образ, следует читать буквально. М.И. Стеблин-Каменский писал: «миф – это не просто образы, возникшие в голове отдельного индивидуума, а образы, закреплённые в слове и ставшие достоянием целого коллектива» [31: 87]. Буквальное прочтение метафор позволяет увидеть концептуальные признаки, уходящие корнями в миф.

И.М. Дьяконов заметил связь мифа с ментальностью народа. По его словам, миф – это «способ массового и устойчивого выражения мироощущения и миропонимания человека, ещё не создавшего себе аппарата абстрактных обобщающих понятий и соответственной техники логических умозаключений» [9: 9]. Изучение макроконцептов может проводиться в рамках особой методики: «логико-философский подход к проблеме ментальности позволяет

выработать метод исследования концептов в их содержательных формах – ментальном *образе*, логическом *понятии* и культурном *символе*» [16: 55].

Рассмотрим символику земли с позиций того, как в английской лингвокультуре представляется Родина. Начнем с имён. Родина в английском языке называется по-разному: *home, homeland, motherland, birthplace, country, native land, Blighty, fatherland, Great Mother Land*.

Слова *motherland* и *fatherland* прямо указывают на родственные отношения с землей, которая была для носителей английского языка землей предков. Собранный языковой материал указывает на преимущественно женский образ Родины. В русской лингвокультуре наблюдается похожая ситуация: «В русском языке родина соотносится со словами в грамматической форме женского рода: *Россия, Русь, страна, Родина, земля, родная сторона, семья* (ср.: рус. *Родина-мать*; *patria* «родина» от *pater* «отец», в немецком: *Faterland* «родина» от *Fater* «отец», букв. «земля отцов»; в английском *Motherland* «родина», букв. «материнская земля»; *Great Mother Land* букв. «великая Мать-Земля»). Слова с корнем *отеч-/отч-*, имеющие это же значение, будут либо в форме женского рода, либо среднего, но никогда мужского (*Отчизна, Отечество*). Эти языковые реалии обусловлены прежде всего тем, что в мифопоэтическом сознании русского народа страна, земля, отчизна, семья ассоциируются с местом рождения, матерью и семьей, отсюда *Родина-мать, мать-сыра-земля, управительница страной – царица-матушка*. Страна и люди её населяющие – это большая семья (ср.: *царь-батюшка*)» [30: 225].

В контекстах, упоминающих Родину, прямо указывается на её гендерную принадлежность. Англия ассоциируется с женщиной (*I follow wherever I am led, / Knowing so well the leader's hand: / Oh woman-country, wooed not wed, / Loved all the more by earth's male-lands, / Laid to their hearts instead!* R. Browning. *By the Fire-Side*). Изоморфизм свойственен практически всем мифологическим системам. К. Леви-Стросс писал: «антропоморфизм природы и физиоморфизм человека образуют постоянную составляющую, меняется лишь их дозировка» [14: 288].

Motherland – это не просто Родина, это мать. Человек кормится от земли (*The first of those sorrows which are sent to wean us from the earth, had visited her, and its dimming influence quenched her dearest smiles*. M.W. Shelley. *Frankenstein Or, The Modern Prometheus*). Выражение *to wean from the earth* буквально означает «отучить (отнимать от груди) от земли»; в нём «читается» гендерно закреплённая соматическая метафора.

Многие английские поэты и писатели упоминают устойчивый эпитет земли – *mother* «мать», вариант *ancient mother* «древняя мать» (*While his bow'd head seem'd list'ning to the Earth, / His ancient mother, for some comfort yet*. Keats. *Hyperion*). Выражение *ancient mother* восходит к образу древней Богини-матери. На этот образ указывает ещё одно устойчивое выражение: *Great Mother Land*, букв. «великая Мать-Земля». Воссоздаваемая одна мифологема притягивает за собой следующую.

Понятие Родины вкладывается в смысл выражения *native land*. Это выражение продолжает ряд метафор родства в описания Родины. Если в римской мифологии духами родной земли были пенаты, то Джон Китс упоминает Муз, вдохновляющих поэта (*Muse of my native land, am I inspir'd? / This is the giddy air,*

and I must spread / Wide pinions to keep here; nor do I dread / Of height, or depth, or width, or any chance Precipitous... J. Keats. *Endymion* Book IV).

Родственные отношения, связанные с домом и землей, наложили отпечаток на весь ассоциативный ряд. Отношения между небом и землей описываются в метафорах супружества. Мужем земли является божество грома (*As, – why must one, for the love foregone, / Scout mere liking? / Thunder-striking / Earth, – the heaven, we looked above for, gone!* R. Browning. *A Pretty Woman*). Это божество прямо не называется, но его характеристика громовержца достаточно устойчива. Взаимоотношения земли и супруга чрезвычайно необычны – они описываются метафорой битвы, борьбы.

При этом у земли и неба общий отец. Пример этого взгляда мы встречаем у Eleanor Hodgman Porter (*Meanwhile, prophetic harps / Repose and hope among eternal things – / Father of heaven and earth!* E.H. Porter. *Just David*). Мифологическое сознание подстраивается под антропоморфизм: человек идентифицирует элементы мироздания по известному ему опыту. Еще Протагор писал, что человек есть мера всех вещей. С.А. Кошарная отмечала, что основу всякого древнего лексикона составлял мифологический символизм, суть которого состоит в переносе образов конкретных предметов на другие конкретные предметы, в связи с чем мифология становилась своеобразной знаковой системой, в терминах которой воспринимался и описывался весь мир [17: 43]. Детями земли считаются все люди. Земля – добрая и заботливая мать (*There they find that men are equal; and the earth, the kind and equal mother of all, ought not to be monopolized to foster the pride and luxury of any men, who by nature are no better than themselves, and who, if they do not labor for their bread, are worse.* A. Tennyson. *In the Valley of Caunteret*). В английском языке существует сочетание *earth-born* буквально означающее «земнорожденный» (*There as he lay, the Heaven with its stars / Look'd down on him with pity, and the voice / Of Coelus, from the universal space, / Thus whisper'd low and solemn in his ear. / "O brightest of my children dear, earth-born / And sky-engendered, Son of Mysteries. / All unrevealed even to the powers / Which met at thy creating".* Keats. *Hyperion*).

Гендерные характеристики земли выражаются соматическими метафорами. В основе таких метафор находятся когнитивные признаки 'груди' земли (*Endymion! Ah! still wandering in the bands / Of love? Now this is cruel. Since the hour / I met thee in earth's bosom, all my power / Have I put forth to serve thee.* J. Keats. *Endymion*, Book 3), 'утробы/ чрева' (*His sister's sorrow; and his wanderings all, / Until into the earth's deep maw he rush'd: / Then all its buried magic, till it flush'd / High with excessive love.* J. Keats. *Endymion*, Book II), а также функциональные гендерные признаки 'рождения' и 'кормления'. По народным поверьям, мы пришли из земли и уйдем после смерти в её чрево (*It was not made to entice the smell of a mole nuzzling and burying himself in his mother earth, as yours is.* A. Tennyson. *In the Valley of Caunteret*).

В таких образах видится хтонический облик земли-матери.

Известно, что русской лингвокультуре свойственна родиноцентрическая модель мира: мы говорим *за тридевять земель*, отсчитывая расстояние от места проживания. В английской лингвокультуре чаще упоминается пространство между луной и землей. Например, в лирике У. Шекспира это пространство – обиталище Купидона:

(*That very time I saw, but thou couldst not, / **Flying between the cold moon and the earth**, / **Cupid** all arm'd: a certain aim he took / At a fair vestal throned by the west, / And loosed his love-shaft smartly from his bow, / As it should pierce a hundred thousand hearts.* W. Shakespeare. A Midsummer Night's Dream).

В описаниях Родины английская художественная литература широко заимствует библейские мотивы. Земля для человека представляется как раем (*The pleasant showers and genial warmth of spring greatly altered the aspect of the **earth**. Men, who before this change seemed to have been hid in caves, dispersed themselves, and were employed in various arts of cultivation. The birds sang in more cheerful notes, and the leaves began to bud forth on the trees. Happy, **happy earth!** fit habitation for gods, which, so short a time before, was bleak, damp, and unwholesome. My spirits were elevated by the enchanting appearance of **nature**; the past was blotted from my memory, the present was tranquil, and the future gilded by bright rays of hope and anticipations of joy.* M.W. Shelley. Frankenstein Or, The Modern Prometheus), так и адом (*Worth how well, those dark grey eyes, / That hair so dark and dear, how worth / That a man should strive and agonize, / And taste a **veriest hell on earth** / For the hope of such a prize!* R. Browning. By the fire-side). Превалирует образ ада на земле (*He began to pace the room, muttering terrible things to himself, till I was inclined to believe, as he said Joseph did, that conscience had turned his heart to **an earthly hell**.* E. Bronte. Wuthering Heights).

Как видим, английская лингвокультура связывает понятие Родины с домом (*home*), где он живет. Родина ассоциируется с землей, на которой этот дом стоит (*homeland*, где *home* «дом», *land* «земля»). Такая земля именуется родной (*native land*). Для англичан – это страна, Англия (*country*, *Blighty* ['blaɪti]). Место, где родился человек, это тоже Родина (*birthplace*). В связи с экспансией Великобритании и колонизацией новых земель появилось еще одно имя Родины – *mother country* «метрополия; Родина». Для обозначения Родины используется также слово *fatherland*. *Fatherland* переводится как «Отечество, Отчизна». Если в русской лингвокультуре важными являются понятия большой и малой родины, то в английской лингвокультуре всё иначе. Покинутая человеком родная земля называется *old sod* «родина эмигранта». Как видим из анализа приведенных имён, все они воспроизводят следующий ассоциативный ряд: дом, семья (родители), страна, земля предков.

Среди синонимов *Motherland* находится слово *Blighty*. Английское слово *Blighty* – жаргонизм, возникший во времена I мировой войны и обозначающий Британию (Англию). В разговорной речи, как и в литературе соответствующего периода, часто встречается выражение (*dear*) *old Blighty* «старушка Британия/ Англия» (*I didn't think we'd see you so good through all that pea soup fog in Old Blighty there* «Не думал, что тебя будет так хорошо видно, из-за густого тумана в старушке Англии»). *We were doing something important – for dear old Blighty* «Мы совершили что-то очень важное». *She used to work back in the coffee shop back in old Blighty* «Она когда-то работала в кофейне в старой доброй Британии»).

Слово *Blighty* появилось в армии, воевавшей на территории Индии. Это измененное слово из урду: *bilāyatī*, *wilāyatī* 'иностранный, европейский'. Слово в урду пришло из арабского: *wilāyat*, *wilāya* 'владение, район'.

Слово *Blighty* использовали солдаты, воевавшие в I мировой войне за пределами Британии (*I was homesick for Blighty, fancied a change of scene amidst the glories of the Cotswolds* «Я тосковал по родине, воображая изменения пейзажей среди великолепия Котсволда». *Some of the men wondered if we'd ever see Blighty again* «Некоторые задумывались, увидим ли мы снова Родину»). Позже это слово встречалось в речи солдат II мировой войны.

Имя богини земли в английской лингвокультуре однозначно назвать нельзя. В отличие от русской лингвокультуры, где «Культ Макоши (Мокоши) восходил к культу Великой Богини Матери и культу земли (*В пятницу, матушку Прасковью, грешно тревожить землю, ибо во время крестной смерти Спасителя было землетрясение*)» [30: 236]. Однако сближает богинь земли общая характеристика, на которую указывают метафоры родства: они восходят к культу предков.

Заключение. Символ *Motherland* сложен и многоаспектен. Земля – Родина в английской лингвокультуре аккумулирует сложный набор символических признаков. Эти признаки формируют семь символических блоков: 1. Земля – родительница (мать); 2. Земля – кормилица; 3. Земля – женщина; 4. Земля – семья (жена, дочь); 5. Земля – родной дом; 6. Земля – место предков; 7. Земля – богиня (*Jord; Gaia*).

Стертые метафоры Родины – *Motherland*, в которых прочитываются соматические, витальные, антропоморфные и теоморфные признаки, позволяют воссоздать персонифицированный облик богини земли-матери в английской лингвокультуре. Он передает черты утраченного мифа о Великой богине-матери.

Собственное название страны – *England* – содержит в себе компонент *land* «земля». Названия стран, входивших в Британскую империю, также включают в себя этот компонент: *Scotland, Ireland, New Zealand* и т.д. Великобритания – это архипелаг островов, а остров по-английски – это *island*. Земля – это место проживания определённого народа.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян (Поэтические воззрения славян на природу). В 3 т.; сост., подг. текста и комм. К. Королева. М.: Издательство Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. 1. 800 с.
2. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян (Поэтические воззрения славян на природу). В 3 т.; сост., подг. текста и комм. К. Королева. М.: Издательство Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. 2. 768 с.
3. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян (Поэтические воззрения славян на природу). В 3 т.; сост., подг. текста и комм. К. Королева. М.: Издательство Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. 3. 768 с.
4. Бакирова А.А., Бекмурзаева Ф.Ш., Мошина Е.А. Реализация антропоморфного кода в структурах ландшафтного, анималистического и космического концептов в русской лингвокультуре // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летию юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой / отв. ред. М.В. Пименова. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2018. С. 64-71. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16).

5. Бесков А.А. Анализ мифологической составляющей восточнославянского язычества: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Андрей Анатольевич Бесков. Нижний Новгород, 2008. 172 с.
6. Бескова И.А. Проблема соотношения ментальности и культуры // Когнитивная эволюция и творчество / Отв. ред. И.П. Меркулов. М.: Издательство Института философии РАН, 1995. С. 76-100.
7. Богданович А.Е. Пережитки древнего мировоззрения у белорусов // Этнографический сборник. Гродно, 1895. 186 с.
8. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Харьков: Епархиальная типография, 1916. Т. I. 388 с.
9. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 248 с.
10. Ерёмин В.И. Миф и народная песня (к вопросу об исторических основах песенных превращений) // Миф фольклор – литература. Л.: Наука, 1978. С. 3-15.
11. Забелин И. История русской жизни с древнейших времён. М., 1879. Ч. II. 520 с.
12. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Репринтное изд. Рига: Корд, 1991. 607 с.
13. Золотарёв А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М.: Наука, 1964. 328 с.
14. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. К.: Синто, 1999. 372 с.
15. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 1992. Сер. 2. Вып. 3. №16. С. 3–40.
16. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие / Отв. ред. М.В. Пименова. М.: Флинта, Наука, 2016. 136 с.
17. Кошарная С.А. Миф и язык. Опыт лингво-культурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород, 2002. 287 с.
18. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта, Наука, 2016. 180 с.
19. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Москва: Наука, 1976. 408 с. («Исследования по фольклору и мифологии Востока»).
20. Мелетинский Е.М. Историческая поэтика новеллы. М.: Наука, 1990. 278 с.
21. Мошина Е.А. Реализация метафорической модели ЗЕМЛЯ-МАТЬ в русской языковой картине мира // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков / под общей ред. М.В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 135-140. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 23).
22. Мошина Е.А. Тюркские основы русских ландшафтных и земельных номинаций // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: материалы международной научной конференции, посвящённой 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. 10-11 сентября 2019 года / сост.: Э.И. Сафина. Казань: ИЯЛИ, 2019. 320 с. С. 132-138.
23. Мошина Е.А. Мифологические параллели в метафорах земли в авторской картине мира М. И. Цветаевой // Языки и культура народов России и стран СНГ: сборник статей / Под общей ред. М.В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. 159 с. С. 91-96. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 17).
24. Мошина Е.А., Бакирова А.А. Особенности концептуализации образов звезды и земли в русской линвокультуре // Язык как зеркало культуры: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора М.В. Пименовой. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. 312 с. С. 117-121.
25. Режабек Е.Я. Становление мифологического сознания и его когнитивности // Вопросы философии. 2002. №1. С. 52-66.
26. Режабек Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ). М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.

27. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2001. 497 с.
28. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Земледельческий код в описании внутреннего мира человека (опыт исторического описания) // Вестник Кемеровского государственного университета. Вып. 2 (26). Кемерово, 2006. С. 46-53.
29. Пименова М.В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта творчество) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: памяти проф. Евгения Александровича Пименова: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. Москва: ИЯ РАН, 2011. 896 с. С. 65-83. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15).
30. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 356 с. (Научная мысль).
31. Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л.: Наука, 1976. 104 с.
32. Тайлор Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре; пер. с англ. Д.А. Коропчевского. Смоленск: Русич, 2000. 624 с.
33. Branston B. The lost gods of England. London: Thames and Hudson, 1957. 227 p. Бранстон Бриан. Забытые боги Англии. М.: Новый акрополь, 2014. 224 с. (Традиции, религия, культура).
34. Mother Earth: A Weather Folklore [Electronic resources]. URL: <https://www.farmersalmanac.com/weather-ology-mother-earth-17148> (2020/03/01).

SYMBOL *MOTHERLAND* IN ENGLISH LINGUISTIC CULTURE

Marina V. Pimenova¹, E.A. Moshina²

Institute of Foreign Languages, St. Petersburg¹

Military Institute (Engineering) of the Military Academy of Logistics Army General
A.V. Khrulev, St. Petersburg²

The article focuses on the analysis of the *earth/land* macroconcept in the English language picture of the world. One piece of this conceptual structure is the symbol *Motherland*. As the study shows, the *earth – Motherland* symbol is widely represented in the language. The most common of language means of representation are somatic metaphors and kinship metaphors. *Earth – Motherland* is described via semantic opposition mother – child, supplemented by a third component: *Motherland* is a giving birth and feeding mother.

Keywords: *macroconcept, myth, symbol, conceptual sign, language picture of the world, linguistic culture.*

Об авторах:

ПИМЕНОВА Марина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, ректор Институт иностранных языков; email: MVPimenova@yandex.ru

МОШИНА Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва; e-mail: moshina@inbox.ru